

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ: ПРИЗНАКИ, ФУНКЦИИ, ХАРАКТЕРИСТИКИ

Мигулева Мария Витальевна,

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
соискатель кафедры философии и культурологии,
начальник отдела международного сотрудничества,
Санкт-Петербург, Россия,
ORCID: 0000-0001-8468-3213,
E-mail: miguleva@spbgau.ru

Статья поступила в редакцию 11.09.2020, принята к публикации 30.09.2020

Для цитирования: Мигулева М.В. Киберпространство как социальный институт: признаки, функции, характеристики // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 4 (41). С. 199-212. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10413

Аннотация

Киберпространство представляет собой сложный многоаспектный феномен, который требует многостороннего описания и комплексного изучения, в том числе с помощью междисциплинарного подхода. В предлагаемой статье феномен киберпространства рассматривается на основе социально-философского подхода. Представлена краткая история формирования понятия киберпространства и его современное позиционирование в западной и отечественной научной мысли. Целью статьи является рассмотрение процесса становления киберпространства как социального института, который обеспечивает устойчивые формы общественных взаимоотношений как между отдельными индивидами, так и внутри социальных групп, между организациями и общностями. Отмечены ключевые признаки и функции киберпространства как социального института. Одним из основных признаков социального института является наличие организационно-управленческих образований, которые обеспечивают выполнение институциональных правил и требований. В статье отмечены организации, формирующие и распространяющие социальные и технические стандарты в киберпространстве. Другим важным характерным при-

© Мигулева М.В., 2020

знаком институционализации киберпространства является разработка национальных доктрин и стратегий, международного и национального законодательства, регламентирующего общественные отношения в сети Интернет и определяющего, какие санкции будут применены в случае нарушения предписаний. Затронуты вопросы о ценностях в киберпространстве.

Ключевые слова:

киберпространство, социальный институт, институционализация, социальные нормы, общественные отношения.

UDC 101

DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10413

CYBERSPACE AS A SOCIAL INSTITUTION: FEATURES, FUNCTIONS, CHARACTERISTICS

Maria V. Miguleva,

Saint-Petersburg State Agrarian University,
Department of Philosophy and Cultural Studies,
Applicant,
Head of International Cooperation Department,
Saint-Petersburg, Russia,
ORCID: 0000-0001-8468-3213,
E-mail: miguleva@spbgau.ru

Article received on September 11, 2020, accepted on September 30, 2020

To cite this article: Miguleva, M.V. (2020). Kiberprostranstvo kak social'nij institut: priznaki, funkicii, harakteristiki [Cyberspace as a social institution: features, functions, characteristics]. *Scientific journal "Discourse-P"*, 4(41), 199–212. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10413

Abstract

Cyberspace is a complex multidimensional phenomenon that requires multilateral description and complex study through an interdisciplinary approach. In this article, the phenomenon of cyberspace is considered on the basis of a socio-philosophical approach. A brief history of the formation of the concept of cyberspace and its modern positioning in Western and domestic scientific thought is presented. The purpose of the article is to consider the process of the emergence of cyberspace as a social institution, which provides sustainable forms of social relations between individuals and within social groups, and between organizations and communities. Key features and functions of cyberspace as a social institution are noted. One of the main features of a social institution is the presence of organizational and managerial entities that ensure the implementation of institutional rules and requirements. The article discusses the activities of such organizations

that form and disseminate social and technical standards in cyberspace. Another important characteristic of the institutionalization of cyberspace is the development of national doctrines and strategies, international and national legislation governing public relations on the Internet and determining the imposition of sanctions in case of violation of regulations. The questions on the values in cyberspace are raised.

Keywords:

cyberspace, social institution, institutionalization, social norms, social relations.

Введение

Современность характеризуется глобальной сменой парадигмы и становлением информационного общества, в котором информация и знания становятся основным стратегическим ресурсом. Отметим, что на протяжении последних тридцати лет феномен киберпространства стал предметом для многочисленных дискуссий, а также объектом исследования для гуманитарных и технических научных дисциплин. Этому способствовало развитие информационно-коммуникационных технологий, а также повсеместное распространение всемирной сети Интернет (World Wide Web) в 90-х годах. В настоящий момент происходит усиление влияния киберпространства на все сферы деятельности человека, государства и частных организаций. С точки зрения социально-философского подхода одной из основных особенностей киберпространства становится его непосредственное участие в процессе нормотворчества.

Целью данного исследования является рассмотрение киберпространства как социокультурного феномена в контексте его становления в качестве нового социального института. Следует отметить, что, с одной стороны, киберпространство является инструментом, который используется разными социальными институтами с целью хранения и передачи традиций, социальных норм, ценностей, а с другой стороны оно само начинает выполнять функции социального института.

Киберпространство тесно связано с культурой. Оно оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения, ценностей отдельного человека и целых социальных групп, распространение той или иной идеологии. Также в киберпространстве формируется новый вид культуры – киберкультура, а также создается своя контркультура, представленная субкультурами нового типа, которые возникают в киберпространстве (например, гики, аниме, геймеры, хакеры и другие). В рамках представленного исследования был проведен сопоставительный анализ зарубежных и отечественных научных работ и нормативных документов, рассматривающих феномен киберпространства с учётом социально-культурного аспекта.

Истоки понятия «киберпространство»

Несмотря на то, что киберпространство как явление стало общеизвестно порядка тридцати лет назад, военный исследователь из Колумбийского универ-

ситета Джейсон Хили (Jason Healey) (2019) утверждает, что военно-воздушные силы Америки занимаются разработкой технологий и концепций киберпространства на протяжении уже более 70-ти лет (с 1947 года). Военные рассматривают киберпространство одновременно как оружие, и как поле для боевых действий.

Термин «киберпространство» заимствован из художественной литературы. Так, впервые его употребил американско-канадский писатель Уильям Гибсон (William Gibson) в 1982 году в научно-фантастическом рассказе «Сожжение Хром», а потом в 1984 году в романе «Нейромант», назвав киберпространством компьютерную сеть, в которой действуют программы искусственного интеллекта. С появлением сети Интернет в 1990-х гг. киберпространством стали называть место для обмена сообщениями (the home of instant-messaging conversations), чаты (chat rooms), где геймеры могли общаться и играть в компьютерные игры. Позднее, с появлением блогов и других онлайн-ресурсов, киберпространство стало местом, где ведутся социальные и политические дискуссии, пропагандируются разные идеологии. В настоящее время термин «киберпространство» приобрел более широкое значение, разные исследователи определяют его с точки зрения разных аспектов.

Согласно Ф.Д. Крамеру (2009) в 2009 году в западном дискурсе уже насчитывалось порядка 28 определений термина «киберпространство». В энциклопедии «Британника» указывается, что сегодня киберпространством называют виртуальный мир, созданный связями между компьютерами, подключенными к Интернету через устройства, серверы, маршрутизаторы и другие компоненты инфраструктуры Интернета (Bussell, 2013). Утверждается, что в отличие от Интернета киберпространством называется место, которое создается этими связями. Оно имеет интернациональный характер и не зависит от отдельного национального государства.

Понятие «киберпространство» присутствует в социально-философском дискурсе, однако оно не всегда используется отечественным научным сообществом гуманитарного профиля. Наряду с термином «киберпространство» часто используются такие термины, как «киберсреда», «медиасреда», «медиапространство», «информационное пространство», «виртуальная реальность» и «сеть Интернет». В то время как западное научное сообщество использует термины «киберпространство» и «киберсреда», то в отечественных работах чаще используют термины «информационное пространство» и «Интернет». Наличие нескольких терминов указывает на то, что киберпространство является новым явлением, происходит процесс описания и изучения данного феномена.

В Российской Федерации в опорных правовых документах принято использовать термин «информационное пространство». Данный термин содержится в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 г. В Стратегии развития информационного общества РФ даётся следующее определение понятия информационного пространства: это «совокупность информационных ресурсов, созданных субъектами информационной сферы, средств взаимодействия таких субъектов, их информационных систем и необходимой информационной инфраструктуры» (О Стратегии развития информационного общества ..., 2017). В этом определении приоритет отдается технологической

составляющей, в то время как для данного исследования интерес составляют, прежде всего, социальные аспекты киберпространства.

В настоящем исследовании используется термин «киберпространство». Французский профессор, политолог и историк Себастьян Ив Лоран (2015) указывает на то, что киберпространство имеет сложную архитектуру, и представляет собой новую социально-техническую реальность, которая оказывает существенное стратегическое влияние на социальные процессы в обществе, в том числе на политический контекст. В данной статье автор уделяет внимание вопросам становления и функционирования киберпространства в качестве самостоятельного социального института. Киберпространство рассматривается с позиции социально-философского подхода как единство информационно-технической среды и социально-культурного контента. В своей работе автор опирается на определение киберпространства из Оксфордского словаря Lexico, где оно понимается как «смысловая среда, в которой происходит коммуникация посредством информационных сетей» (Lexico, 2019).

Институционализация киберпространства

Отметим основные методологические подходы, которые используются отечественными исследователями при анализе феномена киберпространства как социального института. С.Н. Иконникова и В.П. Большаков (2005) опираются на социокультурный и аксиологический подходы, в их работах киберпространство в значительной степени отождествляется с понятием «виртуальная реальность». С.В. Бондаренко (2002) использует системный подход при исследовании киберпространства. Согласно его концепции, киберпространство является системным объектом, социальной общностью, состоящей из виртуальных сетевых микросоциальных и макросоциальных сообществ. Значительный вклад в изучение феномена сетевых онлайн сообществ, наряду с С.В. Бондаренко, внесли В.И. Курбатов, Р.В. Кончаковский, Л.Ш. Крупенникова, С.В. Куликов, О.М. Папа и другие. Р.В. Кончаковский (2010) рассматривает сеть Интернет не только как социальную технологию, но и как самостоятельную сферу жизни, трансформирующую социальную реальность общества. Ученый анализирует сетевое интернет-сообщество с точки зрения методологии социокультурного подхода. В его концепции сетевые сообщества представляются в качестве логико-смысловых единств, формирующих определенный ценностно-нормативный контекст. В.И. Курбатовым, С.В. Куликовым, О.М. Папой (2018) при анализе сетевых онлайн сообществ в качестве основного используется методология социального конструктивизма, методы структурного и функционального анализа. Согласно их исследованию, сетевые онлайн сообщества выражают новый тип социальности, конструируют новый информационный социум.

Отметим, что киберпространство приобретает характерные черты, которые являются обязательными атрибутами любого социального института. Рассмотрим понятие «социальный институт» и его основные признаки. Общественные дисциплины восприняли понятие «социальный институт» из юриспруденции, где под ним понимается совокупность правовых норм, которые регламентируют общественные отношения. В современной философии, а также в социологии понятие «социальный институт» рассматривается с двух основных позиций.

С одной стороны, социальный институт представляется как совокупность социокультурных норм, ценностей, установок, регулирующих общественные отношения и деятельность человека. С другой стороны, под социальным институтом понимается социальное образование, имеющее надындивидуальный характер и выступающее субъектом общественных отношений. С.В. Бондаренко (2002) отмечает надындивидуальность социальной системы киберпространства, акцентируя внимание на важности учета принципа целостности. Также исследователи Крупенникова и Курбатов (2014) указывают на то, что в сети Интернет сетевые онлайн-сообщества создают свои нормы, правила, ценности и способствуют формированию надындивидуального виртуального сознания.

В Стэнфордской философской энциклопедии отмечается, что в повседневном языке общения и в современной философии нет четкого определения термина «социальный институт». В социологии этим понятием обозначаются сложные социальные формы. Современный социолог Джонатан Тюрнер (1997) предлагает следующее определение социального института: это «комплекс позиций, ролей, норм и ценностей, которые закрепляются в определенных социальных структурах и организуют относительно устойчивые формы человеческой деятельности...» (р. 6). Р. Скотт (R. Scott) и М. Валзер (M. Walzer) рассматривают понятие «социальный институт» с более узких позиций. Так, они утверждают, что социальный институт может являться отдельной организацией или представлять собой систему организаций, уполномоченных вести определенную социально-регламентированную деятельность в экономической, политической и других сферах (Scott, 1995; Walzer, 1983).

Социальные институты, такие как институт семьи, институт государства, институт религии и другие, формировались на протяжении длительного периода времени. Научно-технический прогресс, в частности, быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий, позволил создать новую среду – киберпространство, которая в короткий срок стала приобретать характерные черты социального института. Современность характеризуется тем, что происходит процесс институционализации киберпространства.

Профессор С.С. Фролов (2010) отмечает, что в социальном институте отношения выстраиваются при условии наличия некой потребности у одной из сторон и возможности заблокировать эту потребность – у другой стороны. Происходит формализация общественных отношений, установка определенных правовых и иных социальных норм. Основными общими признаками, характеризующими социальный институт, являются: наличие специальных организаций (учреждений), определяющих работу социального института; наличие материальных средств, обеспечивающих функционирование социального института; набор правил, социальных норм, регулирующих поведение людей и общественные отношения в рамках социального института; наличие системы ценностей, позволяющей социальному институту быть интегрированным в социально-политическую, идеологическую, ценностную структуры общества; социальный контроль (санкции и стимулы для управления общественными отношениями).

Согласно модели, предложенной Кларком (2010), киберпространство состоит из разных уровней: физический, логический, информационный, человеческий (люди). Данная модель киберпространства интегрирует два важных аспекта: технический и социальный. Физический и логический уровни связаны

с технологиями. Физический уровень включает материальные средства, обеспечивающие стабильную работу сети Интернет, к ним относится «железо» (аппаратные средства) – компьютеры, дата-центры, сервера, маршрутизаторы, провода и прочее. На логическом уровне – это протоколы и программное обеспечение. В то время как информационный (динамическая и статичная информация, включая все виды контента) и человеческий уровни связаны с социальной сферой.

Следует выделить то, что киберпространство устойчиво удовлетворяет одну из основных общественных потребностей – потребность в коммуникации. В киберпространстве формируются новые общественные взаимоотношения. Люди могут получить новые роли и статусы, отличные от тех статусов и ролей, которые у них есть в реальной жизни.

Процесс институционализации представляет собой переход к тому, что явление становится управляемым и структурно организованным. Лоран отмечает, что на разных уровнях киберпространства существует разный уровень управления. Так, он утверждает, что на уровне железа и программного обеспечения осуществляется достаточно сильный контроль киберпространства, при этом существует слабое управление семантическим полем киберпространства (Laurent, 2015). Продолжает разрабатываться и дополняться система социальных норм, набор правил поведения и санкций, карающих за нарушение формально-правовых основ, регламентирующих деятельность в киберпространстве. Кроме того, помимо формальных отношений и правил, в киберпространстве существуют неформальные объединения, которые создают свои кодексы поведения и определяют ценностные ориентиры. Эти сообщества часто формируются вокруг тех или иных информационных ресурсов. Они могут носить как открытый, так и закрытый характер, и представляют собой неформальные структуры киберпространства.

Что касается организационного оформления киберпространства как социального института, то можно выделить четыре ключевые организации, которые составляют ядро киберпространства и обеспечивают его ежедневную работу:

1. Общество Интернета (ISOC, Internet Society), которое является международной организацией, занимающейся развитием сети Интернет, обеспечением доступности сети Интернет для максимального количества пользователей в мире. Данная структура поощряет образовательную и общественную деятельность, направленную на популяризацию Интернета, финансирует и координирует общественные инициативы, связанные с Интернетом, распространяет стандарты, разработанные Инженерным Советом Интернета.

2. Инженерный Совет Интернета (Internet Engineering Task Force, IETF) – это открытое международное сообщество, которое разрабатывает и развивает протоколы и архитектуру Интернета. В него входят проектировщики, ученые, сетевые операторы и провайдеры, работа над проектами и улучшением технической среды Интернета ведется на добровольческих началах. Организация функционирует на следующих основных принципах: «открытое взаимодействие» (open process), «волонтерство» (volunteer core), «примерное согласие (консенсус) и исполнимый код» (rough consensus and running code), «ответственность за авторские права» (protocol ownership).

3. Консорциум World Wide Web (W3C) отвечает за разработку и внедрение единых технических стандартов для киберпространства. Он координирует ра-

боту более пятисот государственных и частных исследовательских организаций, корпораций, совершенствующих технологии Всемирной сети (World Wide Web). Рекомендации консорциума не защищены патентами и распространяются свободно, организация уделяет внимание проектам с открытым исходным кодом.

4. Корпорация по управлению доменными именами и IP-адресами (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers) является международной корпорацией, которая занимается урегулированием вопросов, связанных с доменными именами, IP-адресами и прочими аспектами функционирования сети Интернет. В России за управление доменными именами и IP-адресами отвечают Российский научно-исследовательский институт развития общественных сетей (РосНИИРОС) и Ru-Center («Региональный сетевой информационный центр»).

Следует отметить, что система ценностей в киберпространстве многообразна, поскольку киберпространство аккумулирует ценности разных социальных образований (профессиональных сообществ, религиозных сообществ, сообществ по интересам и др.). Важно, что в киберпространстве в достаточной мере действует принцип свободного доступа к информации. Архитекторы киберпространства заложили принципы открытого коллективного пользования разными цифровыми ресурсами. Именно поэтому консорциум World Wide Web уделяет основное внимание проектам с открытым исходным кодом. Тем не менее, в киберпространстве распространяется как свободное программное обеспечение, так и платное программное обеспечение, существуют как открытые бесплатные информационные ресурсы, так и закрытые, платные. Соответственно, ведётся полемика относительно концепта свободы в киберпространстве.

В 1996 году Д.П. Барлоу (J.P. Barlow), основатель и вице-председатель некоммерческой правозащитной организации «Фонд электронных рубежей» (Electronic Frontier Foundation), написал Декларацию независимости киберпространства (A Declaration of the Independence of Cyberspace) в ответ на попытку правительства США ввести цензуру в сети Интернет. Целью декларации является защита гражданских свобод и прав в киберпространстве, а также заявление о том, что киберпространство является глобальным общественным пространством, где должна быть свобода творчества и свободный обмен информацией.

Стоит акцентировать внимание на том, что разные социальные институты, государственные и частные структуры, формальные организации и неформальные сообщества продвигают свои ценности и духовно-нравственные ориентиры в киберпространстве. Важным принципом киберпространства является нейтральность. Однако на практике этот принцип далеко не всегда соблюдается, поскольку есть разные степени доступа к управлению контентом в сети, а также существуют и активно используются специальные технологии по раскрутке и продвижению контента. Соответственно, одни информационные сообщения и медиапродукты будут появляться чаще и попадать в топ новостей, а другие будут с трудом находиться в поисковиках. Кроме того, есть платные и бесплатные информационные ресурсы, ресурсы, принадлежащие разным государствам и частным лицам, корпорациям.

Ещё раз подчеркнем мысль профессора Лорана (2015), что семантическое (смысловое) поле киберпространства слабо контролируется управляющими субъектами, но при этом именно оно является стратегически важным сегмен-

том. Поскольку именно через смысловое поле киберпространства формируется общественное мнение, воспитывается подрастающее поколение, оказывается влияние на формирование мировоззрения, привычек и алгоритмов поведения людей. Проблема контроля семантического поля киберпространства заключается, в том числе, в больших объёмах данных (Big Data), в сложностях их обработки и анализа. Несмотря на то, что разные структуры сегодня работают для того, чтобы выявить опасный контент в социальных сетях и на других информационных ресурсах, в сети все же существуют такие негативные социальные явления, как буллинг (явление, которое зачастую встречается среди школьников, оно заключается в нанесении публичных оскорблений, распространении сплетен и клеветы, шантаже, запугивании и т. д.), хейтинг (открытое проявление ненависти в виде прямых публичных высказываний, в действиях), наличие в сети групп смерти и криминальных сообществ, продажа наркотиков через киберпространство и так далее.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится о том, что основополагающими духовно-нравственными ценностями являются: «приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» (О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, 2015). Соответственно, создание контента, пропагандирующего эти ценности, и его распространение в киберпространстве является важной задачей для формирования фундамента для будущего развития страны и обеспечения её национальной безопасности.

В правовом поле разрабатываются как международные, так и национальные документы, регулирующие человеческую и организационную деятельность в киберпространстве и предписывающие меры наказания за совершение противоправных действий. В частности, конвенция о киберпреступности является первым международным документом, предлагающим стандарты для правового регулирования киберпространства. Из национальных документов следует упомянуть стратегии и доктрины кибербезопасности (информационной безопасности), которые в западных странах обновляются на постоянной основе.

Каждая страна Европейского Союза имеет свою национальную стратегию кибербезопасности (National Cybersecurity Strategy). Создана специальная структура – агентство кибербезопасности ЕС (European Union Agency for Cybersecurity). Она занимается анализом действующих национальных киберстратегий, их разработкой и применением, а также распространением успешного опыта и созданием практических инструментов для того, чтобы члены ЕС могли оценить эффективность своих киберстратегий. Агентство кибербезопасности ЕС продвигает государственно-частное партнерство для того, что страны-члены ЕС могли успешно реализовывать свои национальные киберстратегии. В нормативно-правовых документах, связанных с киберпространством, рассматриваются такие вопросы, как управление структурой Интернет, защита персональных данных, защита от кибератак и киберпреступлений, вопросы интеллектуальной собственности и бесплатного доступа к научным работам и художественным произведениям, защита языкового и культурного разноо-

бразия, и, наконец, вопрос экологической защиты (вопрос связан с влиянием интернет-технологий на экологию, увеличением объемов производства аппаратных средств («железа»)).

Вопросы становления киберпространства в качестве нового социального института рассматривают отечественные и зарубежные исследователи. Датские ученые Мортен Т. Хойсгаард и Маргит Варбург (2005) утверждают, что «индивидуальные действия человека создают киберпространство как новую форму социального института» (р. 102). В данном случае исследователи придерживаются концепции, идущей от Макса Вебера, в которой социальные институты понимаются как комплексы действий индивидов.

Бондаренко С.В. (2002) утверждает, что «социальная общность киберпространства является формой общественной жизни людей, впервые в истории человечества носящей глобальный, наднациональный, надклассовый и надполитический характер». Им отмечено, что в киберпространстве можно выделить два базовых уровня организации деятельности человека: групповой и индивидуальный.

Согласно В.В. Хлипуну (2011) содержание сети Интернет оказывает решающее воздействие на формирование мировоззрения личности, конкурируя в этом плане с институтом семьи (с. 38). Киберпространство становится важным источником информации для людей, ускоряя информационный обмен между индивидами и разными социальными группами людей.

Российский исследователь А.А. Напалков (2008) определяет сеть Интернет как культурно-коммуникативный институт, обладающий определенной внутренней организацией и выполняющий определенные функции по отношению к личности и обществу. Он отмечает тот факт, что в сети общественные отношения выстроены иерархично. Так, есть деление на администраторов и пользователей. Администратор имеет право отказать в доступе к информационным ресурсам сети Интернет, ограничить возможности пользователей в случае, если пользователи нарушают законодательство, совершают противоправные действия.

Перечислим функции, который должен выполнять социальный институт:

- 1) создавать возможность для удовлетворения потребности и интересов членов социального института;
- 2) регулировать действия членов социального института в рамках социальных отношений;
- 3) обеспечивать устойчивость общественных отношений;
- 4) интегративная функция;
- 5) охранительная функция (социальный контроль).

Что касается киберпространства, то оно удовлетворяет несколько потребностей человека: в коммуникации, в получении информации, в развлечениях и т. д. Курбатов В.И., Куликов С.В., Папа О.М. (2018) отмечают, что индивидуальные и групповые потребности разного характера удовлетворяются посредством сетевых онлайн-сообществ, которые представляют собой новый вид социальности. Киберпространство выполняет функцию посредника, транслятора экономических, политических, религиозных, культурных и других норм, ценностных ориентиров, моделей поведения, тем самым оказывая влияние на формирование сходного поведения у разных социальных групп людей. Между участниками виртуальной коммуникации формируются определенные общественные отношения.

При этом исследователи Крупенникова и Курбатов (2014) замечают, что при погружении человека в новые формы социального взаимодействия, в виртуальную коммуникацию происходит изменение его личности, в том числе развитие таких специфических синдромов, как страхи, интернет-фобии, комплексы.

Российский исследователь Т.В. Ефимова (2014) указывает на то, что киберпространство выполняет интегративную функцию, объединяя людей на основе их интересов и потребностей, формируя тем самым основы для повышения солидарности в обществе. Медиа, являясь частью киберпространства, интегрированы в действия других социальных институтов, при этом они сами выступают социальными институтами. Следует отметить, что киберпространство интегрирует не только СМИ, но и другие информационные ресурсы. Кроме того, наряду с индивидами и группами людей в сети Интернет действуют электронные помощники (программы искусственного интеллекта), которых учат самостоятельно создавать контент и распространять его. Киберпространство становится надиндивидуальным субъектом, интегрирующим деятельность разных государственных и частных субъектов, а также деятельность электронных помощников (систем искусственного интеллекта). Также киберпространство выполняет функцию социального контроля, люди, нарушающие законодательство в сети, привлекаются к ответственности, и в случае доказательства виновности могут быть наказаны.

Заключение

Существует разница в подходах к рассмотрению феномена киберпространства. Наблюдается динамика изменений в описании и понимании данного явления. Изначально киберпространство было объектом для изучения исключительно военными, сегодня оно исследуется разными структурами и организациями. Разрабатываются специальные законодательные акты на мировом и национальном уровнях, создаются доктрины, национальные стратегии, предписывающие определенные правила поведения и регламентирующие общественные отношения в киберпространстве. В результате исследования можно сделать вывод, что киберпространство обладает всеми признаками социального института и выполняет определенные институциональные функции. Феномен киберпространства требует дальнейшего социально-философского осмысления. Процесс его становления в качестве нового социокультурного института происходит достаточно быстро. В дальнейших исследованиях предстоит более подробно рассмотреть стадии институционализации киберпространства, а также отдельно изучить вопрос полемики «методологического коллективизма» и «методологического индивидуализма» вокруг проблемы интегративного субъекта общественной жизни применительно в отношении к киберпространству.

Список литературы

1. Большаков, В.П., Иконникова, С.Н. (2005). *История культурологических теорий*. СПб.: Питер.
2. Бондаренко, С.В. (2002). Социальная система киберпространства

как новая социальная общность. *Научная мысль Кавказа. Приложение*, 12(38). Взято 05 сентября 2020, с http://cyberpsy.ru/articles/bondarenko-cyberpsy_social_community/

3. Ефимова, Т.В. (2014). Интернет как социальный институт (к вопросу о методологии исследования). *В мире научных открытий*, 3–5(51), 2004–2013.

4. Кончаковский, Р.В. (2010). *Сетевое интернет-сообщество как социокультурный феномен*. [Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького]. Электронный научный архив УрФУ. <https://elar.urfu.ru/handle/10995/3102>

5. Крупенникова, Л.Ш., Курбатов, В.И. (2014). Виртуальная личность: пет-мышление, сетевой психотип и Интернет-фобии. *Инженерный вестник Дона*, 2. Взято 05 сентября 2020, с <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-lichnost-pet-myshlenie-setevoy-psihotip-i-internet-fobii>

6. Курбатов, В.И., Куликов, С.В., Папа, О.М. (2018). Сетевые онлайн сообщества: факторы самоуправления в формировании цифрового гражданского общества. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 12. Взято 05 сентября 2020, с <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-on-layn-soobschestva-factory-samoupravleniya-v-formirovanii-tsifrovogo-grazhdanskogo-obschestva>

7. Напалков, А.А. (2008). Интернет как культурный коммуникативный институт. *Регионология*, 4, 332–339.

8. *О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 (№ 683) (Россия)*. Взято 4 июня 2020, с http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/

9. *О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. (№ 203) (Россия)*. Взято 4 июня 2020, с <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>

10. Фролов, С.С. (2010). Социальные институты в современном обществе. *Социология власти*, 3, 25–35.

11. Хлипун, В.В. (2011). Становление интернета как социального института. *Известия Волгоградского государственного технического университета*, 9(7), 38–42.

12. Bussell, J. (2013). Cyberspace. *Encyclopædia Britannica*. Взято 10 июня 2020, с <https://www.britannica.com/topic/cyberspace>

13. Clark, D. (2010). *Characterizing Cyberspace: Past, Present and Future. MIT/CSAIL Working paper. Version 1.2.*

14. Healey, J. (2019). From Cybernetics to Cyberspace. *Air Force Magazine*. Взято 10 июня 2020, с <https://www.airforcemag.com/article/from-cybernetics-to-cyberspace/>

15. Højsgaard, T.M., & Warburg, M. (2005). *Religion and Cyberspace*. Routledge.

16. Kramer, F.D. (2009). *Cyberpower and National Security: Policy Recommendations for a Strategic Cyberpower and National Security*. Washington, D.C., National Defense University Press.

17. Laurent, S. (2015). *Cyber Strategy: définir un horizon stratégique dans l'environnement cyber*. Взято 10 июня 2020, с <http://www.chaire-cyber.fr/IMG/pdf/chairecybertextefinal.pdf>

18. Lexico. (2019). Cyberspace. В *Lexico. Oxford Dictionary*. Взято 10 июня 2020, с <https://www.lexico.com/definition/cyberspace>
19. Scott, R. (1995). *Institutions and Organizations. Ideas, Interests and Identities*. SAGE Publications, Inc.
20. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. (2019). Social Institutions. В *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Взято 10 июня 2020, с <https://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/>
21. Turner, J. (1997). *The Institutional Order*, New York: Longman.
22. Walzer, M. (1983). *Spheres of Justice*. New York: Basic Books.

References

1. Bol'shakov, V.P., & Ikonnikova, S.N. (2005). *Istoriya kul'turologicheskikh teorij* [History of cultural theories]. SPb.: Piter.
2. Bondarenko, S.V. (2002). Social'naya sistema kiberprostranstva kak novaya social'naya obshchnost' [The social system of cyberspace as a new social community]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza. Prilozhenie*, 12(38). Retrieved September 5, 2020, from http://cyberpsy.ru/articles/bondarenko-cyberpsy_social_community/
3. Bussell, J. (2013). Cyberspace. *Encyclopædia Britannica*. Retrieved June 10, 2020, from <https://www.britannica.com/topic/cyberspace>
4. Clark, D. (2010). Characterizing Cyberspace: Past, Present and Future. *MIT/CSAIL Working paper. Version 1.2*.
5. Efimova, T.V. (2014). Internet kak social'nyj institut (k voprosu o metodologii issledovaniya) [Internet as a social institute (to the question of research methodology)]. *V mire nauchnyh otkrytij*, 3–5(51), 2004–2013.
6. Frolov, S.S. (2010). Social'nye instituty v sovremennom obshchestve [Social institutions in modern society]. *Sociologiya vlasti*, 3, 25–35.
7. Hlipun, V.V. (2011). Stanovlenie internet kak social'nogo instituta [The formation of the Internet as a social institution]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 9(7), 38–42.
8. Healey, J. (2019). From Cybernetics to Cyberspace. *Air Force Magazine*. Retrieved June 10, 2020, from <https://www.airforcemag.com/article/from-cybernetics-to-cyberspace/>
9. Højsgaard, T.M., & Warburg, M. (2005). *Religion and Cyberspace*. Routledge.
10. Konchakovskij, R.V. (2010). Setevoe internet-soobshchestvo kak sociokul'turnyj fenomen [The networked Internet community as a sociocultural phenomenon] [PhD dissertation abstract, Ural Federal University named after First President of Russia B.N. Yeltsin]. Electronic scientific archive of Ural Federal University. <https://elar.ufu.ru/handle/10995/3102>
11. Kramer, F.D. (2009). *Cyberpower and National Security: Policy Recommendations for a Strategic Cyberpower and National Security*. Washington, D. C., National Defense University Press.
12. Krupennikova, L.Sh., & Kurbatov, V.I. (2014). Virtual'naya lichnost': net-myshlenie, setevoy psihotip i Internet-fobii [Virtual personality: net thinking, network psychotype and Internet phobias]. *Inzhenernyj vestnik Dona*, 2. Retrieved

September 5, 2020, from <https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-lichnost-net-myshlenie-setevoy-psihotip-i-internet-fobii>

13. Kurbatov, V.I., Kulikov, S.V., & Papa, O.M. (2018). Setevye onlajn soobshchestva: faktory samoupravleniya v formirovanii cifrovogo grazhdanskogo obshchestva [Networked online communities: factors of self-government in the formation of digital civil society]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 12. Retrieved September 5, 2020, from <https://cyberleninka.ru/article/n/setevye-on-layn-soobshchestva-faktory-samoupravleniya-v-formirovanii-tsifrovogo-grazhdanskogo-obshchestva>

14. Laurent, S. (2015). *Cyber Strategy: définir un horizon stratégique dans l'environnement cyber*. Retrieved June 10, 2020, from <http://www.chaire-cyber.fr/IMG/pdf/chairecybertextefinal.pdf>

15. Lexico. (2019). Cyberspace. In *Lexico. Oxford Dictionary*. Retrieved June 10, 2020, from <https://www.lexico.com/definition/cyberspace>

16. Napalkov, A. A. (2008). Internet kak kul'turnyj kommunikativnyj institute [Internet as a cultural and communicative institute]. *Regionologiya*, 4, 332–339.

17. *O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015* [On the Strategy for national security of Russian Federation] (№ 683). (Russ.). Retrieved June 4, 2020, from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669

18. *O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017–2030 gody: ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g.* [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017] (№ 203). (Russ.). Retrieved June 4, 2020, from <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>

19. Scott, R. (1995). *Institutions and Organizations. Ideas, Interests and Identities*. SAGE Publications, Inc.

20. The Stanford Encyclopedia of Philosophy. (2019). Social Institutions. In *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Retrieved June 10, 2020, from <https://plato.stanford.edu/entries/social-institutions/>

21. Turner, J. (1997). *The Institutional Order*. New York: Longman.

22. Walzer, M. (1983). *Spheres of Justice*. New York: Basic Books.